УДК 72.035:719:[712.25:712.5:728.37] DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-3-20-37

*А.В. МИХАЙЛОВ,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ОХРАНЫ ДЛЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ БОЛЬНИЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Актуальность темы обусловлена тем, что сохранение объекта культурного наследия и приспособление его для современного использования во многом зависит от возможностей и характера его приспособления. Изучение и систематизация предмета охраны необходима для создания гибкой системы, которая бы позволяла приспособить его и сохранить его особенности с гарантией устойчивого развития в данной сфере. Цель: аналитическим методом систематизировать существующие предметы охраны с анализом составляющих, классифицировать предметы охраны по видам объектов культурного наследия, типологизировать основные характеристики объектов культурного наследия и на основе полученных данных предложить гипотезу предметов охраны для каждого вида объектов. В работе рассматриваются проблемы, связанные с определением предмета охраны в соответствии с действующим законодательством по охране объектов культурного наследия для типа комплексные объекты здравоохранения. Комплексные объекты здравоохранения – это комплексы больниц (включающие в себя различные здания: административные корпуса, прозекторские, покойничьи, аптеки, корпуса с квартирами для врачей), богадельни, т. к. их объемно-пространственное решение, с одной стороны, отражает особенности функции, а с другой – несет эстетические и архитектурно-градостроительные характеристики. Автором статьи проведен анализ публикаций по данной тематике, а также предложена укрупненная систематизация предметов охраны, акцентирующая внимание на наименее проработанных и наиболее проблемных аспектах, а именно градостроительных и нематериальных характеристиках. Предложены предметы охраны для типа комплексные объекты здравоохранения с учетом их особенностей, расположения в городской среде, композиционной составляющей, визуальных направлений и нематериальных характеристик объектов.

Ключевые слова: объекты культурного наследия; предметы охраны объекта культурного наследия; объемно-пространственная композиция; комплексные объекты здравоохранения.

Для цитирования: Михайлов А.В. Определение предметов охраны для объектов культурного наследия на примере больничных комплексов Санкт-Петербурга // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 20–37.
DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-20-37

*A.V. MIKHAILOV,
Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering*

SECURITY OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS ON THE EXAMPLE OF HOSPITAL COMPLEX OF SAINT-PETERSBURG

The paper concerns the preservation of the cultural heritage objects and their adaptation to modern usage which highly depends on their unique properties and the adaption process. Re-

search into and systematization of the cultural heritage are necessary to create a flexible system of adaptation and preservation specificity of the cultural heritage and ensure the sustainable development in this field. The purpose this work is to systematize the existing cultural heritage objects, analyze their components, and classify according their types. The typology of the main characteristics of cultural heritage objects is based on these data to propose a hypothesis of the components to be protected for each type of cultural objects. The paper concern is the definition of the components to be protected in accordance with the current legislation on the cultural heritage preservation, such as a hospital complex in Saint-Petersburg. The hospital complex infrastructure includes administrative buildings, prosecutorial, mortuary, pharmacies, apartments for doctors, poorhouses. Their spatial structure and architecture composition reflect their specific functions on the one hand, and esthetic, architectural and urban characteristics on the other. The analysis is given to the publications on this issue and the integrated systematization of the components to be protected is proposed, including more or less problematic aspects, such as urban planning and intangible dimensions. The hospital complex components are proposed for the protection taking into account their characteristics, location in the urban environment, compositional components, visual directions and intangible characteristics.

Keywords: cultural heritage sites; monuments; spatial structure; architectural composition; hospital complex.

For citation: Mikhailov A.V. Opredelenie predmetov okhrany dlya ob"ektov kul'turnogo naslediya na primere bol'nichnykh kompleksov Sankt-Peterburga [Security of cultural heritage objects on the example of hospital complex of Saint-Petersburg]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 3. Pp. 20–37. DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-20-37.

Введенное в российском законодательстве понятие «предмет охраны» является основополагающим при выполнении работ по сохранению и приспособлению объектов культурного наследия для современного использования. Актуальность темы обусловлена тем, что для сохранения объекта культурного наследия необходимо в полном объеме иметь предметы охраны данного объекта, т. к. они характеризуют его особенности и ценность. Цель – выявить особенности объектов культурного наследия и на их основании предложить дополнительные предметы охраны, необходимые для их сохранения. Аналитическим методом рассматриваются существующие предметы охраны объектов культурного наследия и систематизируются. Если сделать обзор публикаций последних пяти лет, то можно констатировать, что в основном это публикации с юридическим контекстом и связаны они с привлечением к уголовной и административной ответственности при выполнении работ на объектах культурного наследия. Например: Данилов В.А. «Уголовно-правовая охрана предметов, имеющих особую научную, историческую и художественную ценность»; Богомяков И.В. «Предмет охраны объекта культурного наследия: земельно-правовой аспект». А.Ю. Ложкин из Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств (кафедра основ архитектурного проектирования, истории архитектуры и градостроительства) в своих публикациях рассматривает предметы охраны с точки зрения установления их для достопримечательного места и оценки объектов конструктивизма. Конечно, нельзя не упомянуть о пионерской работе, вводящей понятие предмета охраны в отечественную сферу охраны культурного наследия и оперирующей им. Это науч-

ная работа коллектива Ассоциации исследователей Санкт-Петербурга, выполненная с участием Т.А. Славиной, С.В. Семенцова и В.В. Антонова [1, 2].

Эта тема интересовала автора настоящей статьи достаточно давно, и как следствие – изучение вопроса понятия «предмет охраны» в рамках магистерской работы «Предмет охраны объектов культурного наследия северной части Петергофского уезда» и статьи в различных журналах: Определение предметов охраны для объектов археологии на примере «Нижней дачи» в парке Александра в Международном научно-исследовательском журнале; Основные направления эволюции потребности сохранения объектов культурного наследия. Сохранение нематериальных особенностей в рамках VI Международной научно-практической конференции «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие» в РГПУ им. А.И. Герцена; Принципы сохранения исторической среды и принципы сохранения нематериальных атрибутов объектов культурного наследия в соавторстве с С.В. Семенцовым в рамках Межрегиональной научно-практической конференции «Магистерские слушания» в рамках VII Межрегионального творческого форума «Архитектурные сезоны»; Особенности определения предметов охраны для объектов типа гидротехнические сооружения в Сборнике научных трудов по материалам XVI Международной научной конференции «Научные диалог: Молодой ученый»; Особенности определения предметов охраны для объектов типа дорожно-транспортная инфраструктура в журнале «Тенденции развития науки и образования»; Перспективы установления дополнительного правового регулирования исторических ландшафтов и произведений ландшафтной архитектуры в России в рамках научной конференции «Музейная жизнь дворцовых садов и парков»; Особенности определения предметов охраны для объектов типа дачи в журнале «Тенденции развития науки и образования».

И как достаточно убедительно показали исследования, описанные выше [3–10], понятие «предмет охраны» не является инновацией российского законодательства, а скорее, понятием, заимствованным и адаптированным из международной практики. Ранее автор уже упоминал в отдельных статьях, что эта гипотеза прежде всего подтверждается исследованием Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., в которой понятие «выдающаяся универсальная ценность» определяется как то, что является основанием для включения объекта в список объектов всемирного культурного и природного наследия и подлежит безусловному сохранению. По сути, аналогично в законодательстве Российской Федерации с 2002 г. появляется понятие «предмет охраны», которое не просто формулирует тот перечень особенностей объекта, благодаря которым он включается в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), а является ключевым при определении границ допустимого вмешательства при ремонте, реставрации и приспособлении памятника к современному использованию. Во всех случаях работы на памятнике допускаются «без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны». Тем же условием определяется и право пользования памятником для юридических и физических лиц. Содержанием предмета охраны определяются те обязанности, которые государство налагает на арендатора или собственника. Таким обра-

зом, именно состав и содержание предметов охраны в каждом конкретном случае служит гарантией сохранения памятника [1, 2, 11, 12].

«Предмет охраны» – понятие относительно термина «выдающаяся универсальная ценность» достаточно новое. И хотя для нашего законодательства оно уже прошло практику апробации, но позитивно массово начало применяться относительно недавно. Об этом свидетельствует тот факт, что в отдельных субъектах Российской Федерации предметами охраны обеспечены менее 50 % объектов культурного наследия. Но этот же факт позволяет утверждать, что методическая база для определения предмета охраны еще не отработана и что данное направление имеет значительные перспективы для научных исследований и практической апробации.

Чтобы полностью сформировать предмет охраны объекта недвижимости, следует выявить его основные качественные характеристики. Для этого необходимо рассмотреть объект с точки зрения архитектуры, градостроительства, истории, археологии, эстетики, искусства, науки и техники, этнологии или антропологии и социальной культуры [13–15].

Целью определения предмета охраны является сохранение особенностей объекта культурного наследия, дошедших до нашего времени либо от первоначального замысла архитектора, либо как результат определенного исторического этапа его существования. В конечном итоге предмет охраны – еще одна степень защиты объекта культурного наследия [16–18].

Несмотря на наличие до сих пор множества дискуссий о вреде или пользе расчленения объекта на составляющий его предмет охраны, автор, руководствуясь нормами действующего законодательства об охране объектов культурного наследия, а также своими наработками по подготовке методики определения предмета охраны для объектов культурного наследия, предпринял попытку укрупненной систематизации предметов охраны, акцентируя внимание на наименее проработанных и наиболее проблемных аспектах, а именно градостроительных и нематериальных характеристиках, в том числе: трансграничные физические, а также объемно-планировочные и композиционные, включающие визуальные связи; нематериальное значение предмета охраны; нематериальные атрибуты предмета охраны.

Проведенный анализ различного типа объектов культурного наследия показал, что весьма недоработанным и недооцененным является предмет охраны такой группы объектов, как комплексные объекты здравоохранения – комплексы больниц, богадельни, т. к. их объемно-пространственное решение, с одной стороны, отражает особенности функции, а с другой – несет эстетические и архитектурно-градостроительные характеристики [19–21].

Анализируя существующие предметы охраны объектов данного типа, можно сделать вывод, что устанавливаются в основном следующие типы предметов охраны:

1. Архитектурно-художественное решение основных сохранившихся зданий и сооружений, реже парковой композиции.

2. Конструктивная система:

- объемно-планировочные;

- пространственно-планировочные;

- в некоторых присутствуют декоративно-прикладные элементы.

Рассмотрим несколько объектов культурного наследия данного типа.

Детская больница принца П.Г. Ольденбургского (с садом и оградой). Больница расположена по адресу: Санкт-Петербург, Центральный р-н, Лиговский пр., 8; 2-я Советская ул., 2; Греческий пр., 2; 4-я Советская ул., 1.

Исторические границы участка сохранились и проходят по красным линиям Лиговского пр., 2-й Советской ул., Греческого пр. и 4-й Советской ул. Корпуса расположены с образованием периметральной застройки с двумя внутренними дворами (в южном – сад) (рис. 1) [22].

Рис. 1. План границ выявленного объекта культурного наследия «Детская больница принца П.Г. Ольденбургского (с садом и оградой)»

Градостроительная ценность объекта состоит в том, что он – яркий пример больничного комплекса сер. XIX в., состоящего из крупных зданий, с периметральным типом застройки. Архитектурная ценность его в том, что он может служить образцом больничных зданий в комплексе, решенных в стиле эклектика (рис. 2).

Рис. 2. Главный фасад здания Детской больницы принца П.Г. Ольденбургского. Фото К.К. Буллы, 1912 г.

Предметами охраны комплекса являются исторические границы участка, историческая объемно-планировочная структура участка; объемно-пространственное решение и габариты корпусов, капитальные стены и их конструктивное решение, архитектурно-художественное решение фасадов и металлодекор, ограда на известняковом цоколе с металлической решеткой и двумя двустворными воротами; историческая объемно-планировочная композиция сада, старовозрастной древостой со стороны 2-й Советской ул.

Дополнительные предметы охраны отдельных элементов комплекса:

«Главное здание» (корпус № 1) – сводчатые перекрытия, исторические лестницы и вестибюль, сохранившиеся элементы архитектурно-декоративного оформления лестничных клеток и вестибюля. Здание является основным градостроительным акцентом комплекса (рис. 3). Симметричное в плане 3-этажное с подвалом здание расположено с отступом от красной линии Лиговского пр., от которой его отделяет сквер. Здание кирпичное оштукатуренное, решено в стиле эклектика. Функционально-планировочная организация коридорного типа. Палаты расположены со стороны внутреннего двора. Лицевой фасад на 29 осей. Основной акцент – центральный ризалит (оси 13–17) с колоннами в простенках в уровне 2-го и 3-го этажей, ступенчатым аттиком и входом (ось 15) с металлическим козырьком на стойках. Фланкирующие ризалиты (оси 2–4 и 26–28) композиционно замыкают здание. Промежуточные ризалиты (оси 8–9 и 21–22) поддерживают пластику фасада. Углы и простенки ризалитов рустованы. По вертикали подоконная тяга между 1-м и 2-м этажами композиционно делит здание на слабо рустованную зону 1-го этажа и гладко оштукатуренную

зону 2-го и 3-го этажей. Окна 1-го и 2-го этажей центрального ризалита с полуциркульным завершением, наличником и горизонтальным сандриком на кронштейнах. Окна 1-го и 2-го этажей крыльев – прямоугольной формы, 3-го этажа – лучковые. Все окна с наличниками и замковыми камнями. В цокольном этаже – небольшие лучковые окна с замковыми камнями [26].

Рис. 3. «Главное здание». Фото А.В. Михайлова, 2016 г.

«Летний» корпус (здание приемного покоя) (корпус № 2). Дополнительные предметы охраны – исторические материалы, лестницы, часть единого комплекса. Здание прямоугольное в плане, 2-этажное, кирпичное оштукатуренное, расположено с отступом от красной линии и непараллельно ей. Лицевой фасад на 15 осей решен в характере эклектики (рис. 4). Тяга между 1-м и 2-м этажами делит фасад на две зоны. 1-й этаж – французская рустика – с прямоугольными окнами в осях (1–3) и крупными входами прямоугольной формы в осях (4–15). 2-й этаж гладко оштукатуренный с прямоугольными окнами с наличниками, замковыми камнями и рустованными простенками по осям (2–3), (4–5), (14–15). Углы здания рустованы по всей высоте. Карниз сложный с мелкими кронштейнами.

Рис. 4. «Летний» корпус. Фото А.В. Михайлова, 2016 г.

«Отдельный» корпус (корпус № 3) предназначался для лечения больных инфекционными заболеваниями. Дополнительными предметами охраны являются своды подвального, 1-го и 2-го этажей, функционально-планировочная организация и особенности размещения здания на участке (рис. 5). Это 4-этажное кирпичное оштукатуренное здание на высоких подвалах расположено по Греческому пр. с незначительным отступом от красной линии. Функционально-планировочная система коридорного типа. Палаты обращены на Греческий пр. Коридор – галерея – во внутренний двор. Лицевой фасад на 20 осей декорирован рустами «под шубу» на всю высоту здания по осям: 1–4, 8–12, 16–20. Углы здания также рустованы. Входы расположены по осям 1, 10, 19 и 20, выдвинуты в виде портала. Окна 1-го этажа прямоугольной формы с замковым камнем, остальные – также прямоугольные, с наличниками. Окна 20-й оси по всем этажам с полуциркульным завершением, смещенные по высоте. Карниз профилированный [24, 25].

Рис. 5. «Отдельный» корпус. Фото А.В. Михайлова, 2016 г.

«Квартирный» флигель (корпус № 4) – 3-этажное кирпичное оштукатуренное здание на высоких подвалах расположено на пересечении 4-й Советской ул. и Лиговского пр. Лицевой фасад со стороны 4-й Советской ул. на 7 осей решен в стиле эклектика (рис. 6). Высокий рустованный, оштукатуренный «под шубу» цокольный этаж с лучковыми окнами. Пилястры, рустованные «под шубу», на всю высоту здания. Подоконная тяга между 1-м и 2-м этажами. Окна 1-го этажа прямоугольные, без наличника, с замковым камнем, 2-го этажа – лучковые, с наличником и замковым камнем в виде аканта. Карниз профилированный на мелких кронштейнах. Лицевой фасад со стороны Лиговского пр. на 9 осей. Вертикаль 1-й оси развернута под углом 45° относительно плоскости фасада. Вертикаль 9-й оси несколько утоплена. Фасад решен в архитектурных приемах, аналогичных предыдущим.

Рис. 6. «Квартирный» корпус. Фото А.В. Михайлова, 2016 г.

Здание «покойницкой, аптеки, прачечной и кухни». Кирпичное 2-этажное оштукатуренное здание, Г-образное в плане, на высоких подвалах; расположено в месте пересечения 4-й Советской ул. и Греческого пр. Лицевой фасад со стороны 4-й Советской ул. на 14 осей. Высокий, рустованный «под шубу» цокольный этаж (рис. 7). 1-й этаж со слабым рустом и гладко оштукатуренный 2-й этаж. В осях 1–7 окна прямоугольные, с наличниками и замковыми камнями. В осях 8–14 окна 1-го этажа лучковые, без наличников, с замковыми камнями; окна 2-го этажа с наличниками и замковыми камнями в виде аканта. Пилястры, рустованные «под шубу», на всю высоту здания со стороны угла и по осям 7–14. Плоскость фасада по вертикали 8-й оси несколько утоплена. Над окнами 11-й оси полукруглый фронтон, при этом вход – 10-я ось. Начиная с 10-й оси в цокольном этаже – небольшие лучковые окна. Сквозной проезд на территорию внутреннего двора комплекса – 11-я ось. Ложный карниз на мелких кронштейнах. Лицевой фасад со стороны Греческого пр. на 13 осей решен в аналогичных архитектурных приемах. Плоскость фасада по вертикали 9-й оси несколько утоплена [24–26].

В угловой части располагались прачечная и кухня, со стороны 4-й Советской улицы – покойницкая и аптека с лабораторией. Часть корпуса с аптекой надстроена в 1877 г.

Рис. 7. Здание «покойницкой, аптеки, прачечной и кухни». Фото А.В. Михайлова, 2016 г.

По результатам рассмотрения можно сделать вывод, что несмотря на то, что существующие предметы охраны содержат достаточно детальное описание объекта, они охватывают материальные архитектурно-художественные и объемно-планировочные составляющие комплекса и отдельных объектов, входящих в его состав. При этом конструктивные особенности характера сооружений имеют очень общее описание. Функциональное назначение не учтено вообще как особенность объекта, подлежащая сохранению, а именно это сохраняющееся историческое использование объекта во многом защищает его от видоизменений. Тот факт, что вот уже 150 лет в стенах объекта продолжается медицинская практика, имеет немаловажное значение не только для данного объекта, но и для сохранения и осознания общих процессов формирования и развития города. И это также в предмете охраны не учитывается, как, впрочем, и факт работы в стенах заведения ряда выдающихся медицинских деятелей, как, например, первая в России женщина-педиатр А.Н. Шабанова.

При установлении предмета охраны также важно учитывать градостроительное значение и окружение объекта, формирование объектом перспективы от Греческой пл. в сторону пл. Восстания, целостный квартальный характер комплекса, особенности городской среды, воспринимаемой с главного корпуса и пр. Все это подлежит тщательному изучению и фиксации в составе предметов охраны объекта, чтобы потом стать надежной основой для сохранения исторической городской среды.

Обуховская больница. Аналогичную рассмотренному выше объекту неполноту в определении предмета охраны можно проиллюстрировать на примере исторической Обуховской больницы (комплекс), расположенной по адресу: Санкт-Петербург, Адмиралтейский р-н, наб. реки Фонтанки, 106; Загородный пр., 47; Введенский кан., 1.

Комплекс Обуховской больницы расположен на левом берегу р. Фонтанки между Обуховским и Семеновским мостами, на большом прямоугольном угловом участке, ограниченном Загородным пр. и Введенским каналом,

и по юго-восточной меже больница граничит с Технологическим институтом (рис. 8). Данная территория в первой четв. XVIII в. принадлежала Нарышкину, родственнику Петра I. В 1739 г. участок перешел во владение А.П. Волынского. В 1762 г. он перешел в казну, и здесь разместился царский псарный двор. В 1779 г. на участке была открыта первая в городе Мужская Обуховская больница, на территории построили деревянные здания. В 1782–1787 гг. на наб. реки Фонтанки возведено первое каменное здание больницы; к концу XVIII в. сформировались существующие границы участка. Комплекс сложился в последней трети XIX в. Первоначальное использование – в качестве городской больницы с отделением для умалишенных – до 1828 г., до 1836 г. – «смирительный» (арестантский) дом, далее – в качестве городской больницы. Кроме зданий, входящих в состав объекта культурного наследия, на территории комплекса находятся постройки, не состоящие под охраной [23, 27].

Рис. 8. Генеральный план Обуховской больницы. 1870-е гг.

Состав комплекса: главное здание с палисадником, 1782–1784 гг.; 1950-е гг. – перестройка (наб. реки Фонтанки, 106); женское отделение, 1835–1840 гг., арх. П.С. Плавов (Загородный пр., 47); лечебный корпус в память принца П.Г. Ольденбургского, 1864–1866 гг., арх. И.В. Штром (Введен-

ский кан., 1); ограда, 1839 г.; сады, 1828–1829 гг. Известны и сохранились до настоящего времени чертежи Обуховской больницы, но без подписи автора. В литературе XIX в. – путеводителях и сочинениях, специально посвященных истории больницы, имя архитектора также не приводится, за исключением книги Ф. Германа, в которой строителем здания назван арх. Гавренти, т. е. Кваренги (автор искажил фамилию зодчего). И. Божерянов также указывает, что в 1782 г. Кваренги начал постройку больницы. Однако в работах акад. Фомина, Курбатова и других автором главного корпуса неизменно называется Л. Руска (рис. 9, 10).

Рис. 9. Обуховская больница. Мужское отделение. Гравюра (Угрюмов П.К. Городская Обуховская больница // Городские заведения врачебные и общественного призрения. СПб., 1886)

Рис. 10. Обуховская больница. Женское отделение. Гравюра (Угрюмов П.К. Городская Обуховская больница // Городские заведения врачебные и общественного призрения. СПб., 1886)

Комплекс является ярким примером одной из старейших городских больниц, хорошо сохранившимся до наших дней. К основным предметам охраны относится объемно-пространственное решение и архитектурно-художественное оформление всех фасадов зданий, входящих в состав объекта культурного наследия, а также ценные интерьеры зданий, включая кирпичные своды, габариты и конфигурация крыш, архитектурный декор (рис. 11, 12) [28].

Рис. 11. Лицевой фасад главного здания. Вид на юго-запад. Фото А.В. Михайлова, 2015 г.

Рис. 12. Здание бывшего женского отделения. Вид с пересечения Загородного пр. и ул. Введенского канала. Фото А.В. Михайлова, 2015 г.

При этом, как и в предыдущем примере, имеется достаточно детальное описание архитектурно-художественного и объемно-пространственного решений каждого объекта и его фотофиксация, в том числе интерьеров. Имеются упоминания материалов, из которых сложены отдельные конструкции. Например, упоминается, что здание женского отделения, входящее в комплекс «Обуховская больница», – классической архитектуры, двухэтажное, на высоком цоколе, выполнено в кирпиче и оштукатурено, цоколь облицован известняком, лепные детали гипсовые. В предметах охраны фигурируют па-

лисадники как элементы планировочной и объемной композиции всего комплекса. Имеется описание архитектурно-стилистических характеристик элементов – «над цоколем расположено два яруса колонн дорического ордера». В отличие от Детской больницы принца П.Г. Ольденбургского, при подготовке предмета охраны на Обуховскую больницу было уделено больше внимания ее градостроительным особенностям. Это может быть связано как со спецификой образования специалиста, определявшего предмет охраны, так и с тем, что данная работа является более поздней и, следовательно, учитывает в какой-то степени развитие понятия «предмет охраны». Так, указывается, что здание женского отделения является градостроительным акцентом объемно-пространственного решения площади перед Витебским вокзалом, а лечебный корпус входит во фронт застройки Введенского канала. Достаточно большое внимание уделено объемно-планировочным характеристикам территории, а именно садам и малым архитектурным формам.

Для летнего размещения больных в 1789 г. было выстроено шесть деревянных флигелей на каменном фундаменте, тут же был разведен сад для отдыха выздоравливающих. Сад занимал юго-западную часть двора, в плане Г-образной формы с продольной аллеей, ориентированной по оси север-юг. Южная часть была оформлена в виде двух прямоугольников со срезанными углами и радиальными дорожками: западную составили два квадратных в плане газона с радиально-перекрещивающимися дорожками и круглой площадкой с беседкой в центре. Секционная кованая ограда на кирпичных оштукатуренных и декорированных в характере классицизма столбах располагается по красной линии Загородного пр. Цоколь ограды составляют цельные гранитные блоки: прямоугольные – под звеньями и квадратные – под столбами. Протяженная металлическая ограда с двумя каменными сторожками-караулками по Загородному пр. была устроена в 1839 г., в 1913 г. она была капитально отремонтирована [27].

Детальное рассмотрение предмета охраны двух исторических комплексов наглядно показало, что при довольно подробном описании архитектурно-художественных и объемно-планировочных особенностей зданий и сооружений, входящих в состав комплекса объекта культурного наследия, очень небольшое внимание уделяется его градостроительным особенностям. При этом те градостроительные особенности, которые удастся выделить, ограничиваются отдельными описаниями местоположения объектов комплекса в градостроительной структуре и вообще не упоминают особенности окружающей комплекс внешней исторической среды, хотя при обсуждении ни у кого не вызывает сомнения, что многие объекты строились с ее учетом и ориентированы на ее восприятие, а следовательно, подлежат сохранению. Но не только внешние, но и внутренние визуальные связи анализируются весьма поверхностно. Что касается нематериальных характеристик, начиная с исторического функционального использования и кончая влиянием исторических событий и личностей на формирование эмоционально-художественного исторического образа объекта, то этот аспект упускается практически повсеместно, хотя важность его в понимании значения объекта для истории города среди специалистов и не оспаривается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Методические указания* по проведению градостроительной, историко-культурной и технико-экономической экспертизы недвижимых объектов, состоящих под государственной охраной, в порядке подготовки их к приватизации / ТОО «Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга». СПб., 1997.
2. *Славина Т.А.* Предмет охраны. К вопросу об охране и использовании природно-культурного наследия // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. Вып. 4. СПб. : Белое и чёрное, 1997. С. 10–23.
3. *Михайлов А.В.* Предмет охраны объектов культурного наследия северной части Петергофского уезда : выпускная квалификационная работа (уровень магистратуры). 2017. 127 с. Условия доступа : <https://gucont.ru/efd/619410>
4. *Михайлов А.В.* Определение предметов охраны для объектов археологии, на примере «Нижней дачи» в парке Александрия // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 10 (64). С. 125–128.
5. *Михайлов А.В.* Основные направления эволюции потребности сохранения объектов культурного наследия. Сохранение нематериальных особенностей // РГПУ им. А.И. Герцена в VI Международной научно-практической конференции «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие». СПб., 2017. С. 69–72.
6. *Семенцов С.В., Михайлов А.В.* Принципы сохранения исторической среды и принципы сохранения нематериальных атрибутов объектов культурного наследия // Магистерские слушания : сб. материалов Межрегиональной научно-практической конференции в рамках VII Межрегионального творческого форума «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ», 18–21 апреля 2017 г. / М-во образования и науки РФ, С.-Петерб. гос. архит.-строит. ун-т. СПб. : [б. и.], 2017. 100 с.
7. *Михайлов А.В.* Особенности определения предметов охраны для объектов типа «гидротехнические сооружения» // Научные диалоги: Молодой ученый : сб. научных трудов по материалам XVI Международной научной конференции, 22 апреля 2018 г. Ч. 2. М. : ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2018. С. 43–46.
8. *Михайлов А.В.* Особенности определения предметов охраны для объектов типа «дорожно-транспортной инфраструктуры» // Тенденции развития науки и образования. 2018. Октябрь. № 43. С. 76–79.
9. *Михайлов А.В.* Перспективы установления дополнительного правового регулирования исторических ландшафтов и произведений ландшафтной архитектуры в России // Музейная жизнь дворцовых садов и парков : материалы научной конференции, 14 ноября 2018 г. СПб. : ООО «Дом Цвета», 2018. С. 232–235.
10. *Михайлов А.В.* Особенности определения предметов охраны для объектов типа «дачи» // Тенденции развития науки и образования. Ч. 3. 2019. Январь. № 46. С. 92–95.
11. *Гришин С.Ф.* Строительные конструкции как предмет охраны исторической застройки // Недвижимость: экономика, управление. 2003. № 6.
12. *Кедринский А.А.* Основы реставрации памятников архитектуры. М. : Изобразительное искусство, 1999. 320 с.
13. Закон «Об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ.
14. *Беспятых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. СПб. : Наука, Ленинградское отделение, 1991. 280 с.
15. *Всеобщая история архитектуры*: в 12 т. Т. 8. М., 1969. С. 490.
16. *Лобанова В.В.* Информационное обеспечение формирования предмета охраны объекта недвижимости «с точки зрения истории» // Объединенная Международная научно-практическая конференция «Электронный век культуры» и «EVA 2013 Москва», 19–22 ноября 2013 г. Условия доступа : <https://eva.rsl.ru/ru>
17. «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» (Заклучена в г. Париже 16.11.1972) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М. : Логос, 1993. С. 290–302.

18. «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» [рус., англ.] (Вместе с «Исполнительным регламентом...», «Протоколом» и Резолюциями I, II, III) (Заключена в г. Гааге 14.05.1954) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М. : Логос, 1993. С. 258–281.
19. Возняк Е.Р. Теория исторических архитектурных форм: вчера и сегодня // Вестник гражданских инженеров. 2013. № 3. С. 22–31.
20. Семенцов С.В. Этапы пространственного формирования Санкт-Петербурга: кристаллизация градостроительного генетического кода, единство развития и сохранения // Промышленное и гражданское строительство. 2007. 22 марта. С. 29.
21. Семенцов С.В. Развитие регулярной Санкт-Петербургской агломерации после Петра Великого и проблемы ее сохранения как Объекта Всемирного наследия // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 4 (45). С. 16–24.
22. Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом / вступ. ст. Пирютко. СПб. : Лига, 1996. 527 с. (Мраморная серия / авт.-сост. А.А. Алексеев).
23. Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. М. : Директ-Медиа, 2007. 817 с.
24. Векслер А., Исаченко В. Греческий проспект. СПб. : ЗАО Центрполиграф, 2008. 265 с.
25. Очерк устройства и двадцатипятилетней деятельности Детской больницы принца Петра Ольденбургского. СПб., 1894. С. 355.
26. Опыт работы детской городской больницы № 19 им. К.А. Раухфуса: (К 130-летию больницы) : сб. науч. тр. СПб., 1999. С. 210.
27. Нечаев А.А. Очерки по истории Обуховской больницы. Л., 1952. С. 239.
28. Белевитин А.Б., Немченко В.И. Обуховская больница. СПб., 2003. С. 55.

REFERENCES

1. Metodicheskie ukazaniya po provedeniyu gradostroitel'noi, istoriko-kul'turnoi i tekhniko-ekonomicheskoi ekspertizy nedvizhimykh ob"ektov, sostoyashchikh pod gosudarstvennoi okhranoi, v poryadke podgotovki ikh k privatizatsii. TOO Assotsiatsiya issledovatelei Sankt-Peterburga [Guidelines for conducting urban planning, historical, cultural and technical-economic examination of immovable objects, which are under state protection, in order to prepare them for privatization. St-Petersburg, 1997. (rus)]
2. Slavina T.A. Predmet okhrany. K voprosu ob okhrane i ispol'zovanii prirodno-kul'turnogo naslediya [Protection and use of natural and cultural heritage]. In: Pamyatniki istorii i kul'tury Sankt-Peterburga: Issledovaniya i materialy [Historical monuments of St.-Petersburg]. St.-Petersburg: Beloe i chernoe, 1997. Pp. 10–23. (rus)
3. Mikhailov A.V. Predmet okhrany ob"ektov kul'turnogo naslediya severnoi chasti peterhofskogo uezda [The subject of protection of cultural heritage sites in the northern part of the Peterhof County]. 2017. 127 p. Available: <https://rucont.ru/efd/619410> (rus)
4. Mikhailov A.V. Opredelenie predmetov okhrany dlya ob"ektov arkheologii, na primere «Nizhnei dachi» v parke Aleksandriya [Determination of protection for objects of archeology on the example of Lower Dacha in Alexandria Park]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 2017. No. 10 (64). Pp. 125–128. (rus)
5. Mikhailov A.V. Osnovnye napravleniya evolyutsii potrebnosti sokhraneniya ob"ektov kul'turnogo naslediya. Sokhranenie nematerial'nykh osobennostei [The main directions of preserving objects of cultural heritage. Preservation of intangible features]. In: VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskaya konferentsii Prirodnoe i kul'turnoe nasledie: mezhdistitsiplinarnye issledovaniya, sokhranenie i razvitie (Proc. 7th Int. Conf. 'Natural and Cultural Heritage: Interdisciplinary Research Preservation and Development'). St.-Petersburg, 2017. Pp. 69–72. (rus)
6. Sementsov S.V., Mikhailov A.V. Printsipy sokhraneniya istoricheskoi sredy i printsipy sokhraneniya nematerial'nykh atributov ob"ektov kul'turnogo naslediya [The principles of preserving the historical environment and the principles of preserving the intangible attributes of cultural heritage sites]. In: Magisterskie slushaniya : sb. materialov mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii v ramkakh VII Mezhdunarodnogo tvorcheskogo foruma

- Arkhitekturnye sezony v SPbGASU (*Proc. Int. Sci. Conf. 'Architectural Seasons in SPSUACE'*), St.-Petersburg, 2017. 100 p. (rus)
7. Mikhailov A.V. Osobennosti opredeleniya predmetov okhrany dlya ob"ektov tipa gidrotekhnicheskie sooruzheniya [Definition of objects of protection for objects of hydraulic structures]. In: Nauchnye dialogi: Molodoi uchenyi: sb. nauchnykh trudov po materialam XVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (*Proc. 26th Int. Sci. Conf. 'Scientific Dialogues: Young Scientist'*), Pt 2. Moscow: Obshchestvennaya nauka, 2018. Pp. 43–46. (rus)
 8. Mikhailov A.V. Osobennosti opredeleniya predmetov okhrany dlya ob"ektov tipa dorozhno-transportnoi infrastruktury [Definition of objects of protection of road infrastructure]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2018. No. 43. Pp. 76–79. (rus)
 9. Mikhailov A.V. Perspektivy ustanovleniya dopolnitel'nogo pravovogo regulirovaniya istoricheskikh landshaftov i proizvedenii landshaftnoi arkhitektury v Rossii [Prospects for establishing additional legal regulation of historic landscapes and landscape architecture in Russia]. In: Muzeinaya zhizn' dvortsovykh sadov i parkov : materialy nauchnoi konferentsii (*Proc. Sci. Conf. 'Museum Life of Palace Gardens and Parks'*). St.-Petersburg: Dom Tsveta, 2018. Pp. 232–235. (rus)
 10. Mikhailov A.V. Osobennosti opredeleniya predmetov okhrany dlya ob"ektov tipa dachi [Definition of protection objects of gardens]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2019. No. 46. Pp. 92–95. (rus)
 11. Grishin S.F. Stroitel'nye konstruksii kak predmet okhrany istoricheskoi zastroiki [Building structures as a subject of protection of historical buildings]. *Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie*. 2003. No. 6. (rus)
 12. Kedrinskii A.A. Osnovy restavratsii pamyatnikov arkhitektury [Basics of restoration of architectural monuments]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1999. 320 p. (rus)
 13. Zakon 'Ob okhrane ob"ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii' ot 25.06.2002 N 73-FZ [Law N 73-FZ "On Protection of Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation", 25.06.2002]. (rus)
 14. Bespyatykh Yu.N. Peterburg Petra I v inostrannykh opisaniyakh [Petersburg of Peter I in foreign descriptions]. St.-Petersburg: Nauka, 1991. 280 p.
 15. Vseobshchaya istoriya arkhitektury [The general history of architecture], in 12 vol. 1969. V. 8. 490 p. (rus)
 16. Lobanova V.V. Informatsionnoe obespechenie formirovaniya predmeta okhrany ob"ekta nedvizhimosti s tochki zreniya istorii [Information support for the formation of protection object of the property in terms of history]. Ob"edinennaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya Elektronnyi vek kul'tury i EVA 2013 Moskva (*Proc. Int. Sci. Conf. 'Electronic Age of Culture'*). 2013. Available: <https://eva.rsl.ru/ru> (rus)
 17. Konventsia ob okhrane vsemirnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya (Zaklyuchena v g. Parizhe 16.11.1972) [Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. Paris, 16.11.1972]. Moscow: Logos, 1993. Pp. 290–302. (rus)
 18. Konventsia o zashchite kul'turnykh tsennostei v sluchae vooruzhennogo konflikt (Vmeste s «Ispolnitel'nym reglamentom...», «Protokolom» i Rezolyutsiyami I, II, III) (Zaklyuchena v g. Gaage 14.05.1954) [Convention for the protection of cultural property in the event of armed conflict. Hague, 14.05.1954]. Moscow: Logos, 1993. Pp. 258–281. (rus)
 19. Voznyak E.R. Teoriya istoricheskikh arkhitekturnykh form: vchera i segodnya [The theory of historical architectural forms: yesterday and today]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov*. 2013. No. 3. Pp. 22–31. (rus)
 20. Sementsov S.V. Etapy prostranstvennogo formirovaniya Sankt-Peterburga: kristallizatsiya gradostroitel'nogo geneticheskogo koda, edinstvo razvitiya i sokhraneniya [Stages of the spatial formation of St.-Petersburg: crystallization of town-planning genetic code, development and preservation]. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo*. 2007. P. 29. (rus)
 21. Sementsov S.V. Razvitie regul'arnoi Sankt-Peterburgskoi aglomeratsii posle Petra Velikogo i problemy ee sokhraneniya kak Ob"ekta Vsemirnogo naslediya [Development of regular St.-Petersburg agglomeration after Peter the Great and problems of its preservation as a World Heritage Site]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov*. 2014. No. 4 (45). Pp. 16–24. (rus)

22. *Georgi I.G.* Opisanie rossiisko - imperatorskogo stolichnogo goroda Sankt-Peterburga i dostopamyatnostei v okrestnostyakh onogo, s planom [Description of the Russian - imperial capital city of St.-Petersburg and sights in the vicinity thereof, with a plan]. St.-Petersburg: Liga, 1996. 527 p. (rus)
23. *Pylyayev M.I.* Staryi Peterburg. Rasskazy iz byloi zhizni stolitsy [Old Petersburg. Stories from the former life of the capital]. Moscow: Direkt-Media, 2007. 817 p. (rus)
24. *Veksler A., Isachenko V.* Grecheskii prospect [Grecheskii Prospect]. St.-Petersburg: Tsentrpoligraf, 2008. 265 p. (rus)
25. *Ocherk ustroystva i dvadtsatipyatiletnei deyatel'nosti Detskoi bol'nitsy printsa Petra Ol'denburgskogo* [Twenty-five years of activity of the Children's Hospital of Prince Peter of Oldenburg]. St.-Petersburg, 1894. 355 p. (rus)
26. *Opyt raboty detskoi gorodskoi bol'nitsy N 19 im. K.A. Raukhfusa: (K 130-letiyu bol'nitsy)* [Experience of K.A. Rauffus Children's City Hospital N 19 (130th anniversary of the hospital)]. St.-Petersburg, 1999. 210 p. (rus)
27. *Nechaev A.A.* Ocherki po istorii Obukhovskoi bol'nitsy [Essays on the history of Obukhov hospital]. Leningrad, 1952. 239 p. (rus)
28. *Belevitin A.B., Nemchenko V.I.* Obukhovskaya bol'nitsa [Obukhov hospital]. St.-Petersburg, 2003. 55 p. (rus)

Сведения об авторе

Михайлов Алексей Владимирович, аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская, 4, kgiop501@yandex.ru

Author Details

Aleksey V. Mikhailov, Research Assistant, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering 4, 2nd Krasnoarmeiskaya Str., 190005, St.-Petersburg, Russia, kgiop501@yandex.ru